МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-85

ГЕНИЙ И ОБЩЕСТВО В ПОЭЗИИ М. АМЕЛИНА: К СЕМАНТИКЕ ОДНОГО ЭПИГРАФА

Семеновская А.Е.

Томский государственный университет, магистрант

GENIUS AND SOCIETY IN M. AMELIN'S POETRY: INTERPRETATION OF A SINGLE EPIGRAPH

Semenovskaya A.E.

Tomsk State University, master student

Статья посвящена интерпретации эпиграфа к стихотворению М. Амелина «Гневной богини ожившая статуя...» (1997). В ходе анализа найден источник эпиграфа, стихотворение Д.И. Хвостова «Комета» (1833), проанализирован контекст его возникновения, значимый для понимания стихотворения М. Амелина в целом.

Ключевые слова: Амелин, современная поэзия, Хвостов.

This article is dedicated to the interpretation of the epigraph of the poem by M. Amelin «Gnevnoj bogini ozgivshaya statuya...» (1997). Found the source of the epigraph, the poem «Cometa» by D.I. Khvostov (1833), and analyzed the context of its occurrence, which is important for understanding the poem by M. Amelin as a whole.

Key words: Amelin, modern poetry, Khvostov.

Научный руководитель: В.А. Суханов, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Личность и поэзия Д.И. Хвостова занимают важное место в творческом сознании М. Амелина, о чём свидетельствуют как работа над изданием стихотворений Д.И. Хвостова и статья о нём, так и неоднократные его упоминания в интервью и отсылки в собственных произведениях. В стихотворении «Гневной богини ожившая статуя...» (1997) [1. С. 74–75] эпиграф взят из текста Д.И. Хвостова:

*Сын промысла, поверя сметы
речёт: пророчу час кометы.*

Название стихотворения, из которого взята цитата, намеренно опущено, что провоцирует две читательские стратегии: довольствоваться содержанием эпиграфа, неясным и сложным для понимания за неимением полного контекста, или же искать первоисточник, чтобы этот контекст

восстановить. Как показали текстологические разыскания, цитата отсылает к стихотворению Д. И. Хвостова «Комета», которое существует в двух вариантах. М. Амелин использует один из них – стихотворение из письма Хвостова к М.П. Погодину, отправленного по случаю выхода альманаха «Кометы Белы» (1833), что актуализирует содержание переписки его автора с М.П. Погодиным, в которой Д.И. Хвостов даёт отзыв на «фантазию» М.П. Погодина «Галлеева комета».

Д.И. Хвостова в повести М.П. Погодина привлекает фигура Галлея, непризнанного при жизни гения, посвятившего жизнь одному открытию, но не снискавшего при жизни признания общества. Один из учеников всё-таки докажет правильность расчётов своего учителя, именем Галлея назовут знаменитую Комету Галлею, но уже после смерти учёного.

Д.И. Хвостов воспринял эту историю лично, как импульс к размышлению о себе и своей творческой судьбе. В письме он указывает на близость этой истории своему положению, а сюжет прочитывает как притчу, повествующую о Гении вообще: *«Мысль моя в том состоит, что медление кометы в небесах напоминает Гению, в каком бы то роде ни было, достигнуть своего предмета»* [2. С. 284]. Он, как и Галлей, преданный слову, так и не был признан при жизни. Текст фантазии вселил в Д.И. Хвостова надежду на обретение поэтического признания и стал творческим импульсом к созданию стихотворения, в котором гений может быть при жизни в оценке общества посмешищем и *«лжецом»*, но справедливость способны восстановить потомки. В заключительной строфе *«сын промысла»*, гений, пророк (в позднем варианте *«провидец»*) предсказывает *«час кометы»* – и комета появляется.

Эпиграф из Д.И. Хвостова в стихотворении М. Амелина возвращает к ситуации предвидения и ожидания кометы как автором текста стихотворения, так и лирическим субъектом. И тот, и другой становятся преемниками хвостовского Гения, «провидцами», способными предречь *«час кометы»*, появление того, что уже вычислено, но ещё не явлено.

Эпиграф как сильная позиция текста становится характеристикой авторского сознания как уникального, подобно Галлею или его ученику из повести Погодина, единственно способного к разысканию и истолкованию тайны никому не известной цитаты. На уровне субъекта речи творение текста прозрения здесь и сейчас требует особого эмоционального отношения (*«не раздражаясь торжественной одою / как устоять в стороне? – весь поэтический жар израсходую, на год отмеренный мне»*).

Современность, в провидении лирического субъекта, обречена на гибель, символ которой – метафорическая комета, представляющая образ ожившей древнегреческой статуи богини мщения и возмездия Немезиды. Это месть за человеческие грехи, в особенности за погубленную культуру: «ожившая» Античность как начало и эталон культуры решает постоять за себя. Современная реальность – «мир без культуры». Это мир обывателей: «сытости», «благополучия», когда даже «луна отоварена», а Страшный Суд опрокинут в сферу рыночных отношений:

*Время с грехами, какими бы ни были,
ушестерившими прыть,
разом расстаться – достаточно прибыли,
чтобы расходы покрыть.*

Культура изображается как «неполотое поле», засев которого вопреки некрасовскому *«Сейте разумное, доброе вечное»* («Сеятелям») превращается в «Сей бесполезное, бренное, дикое». Это культура мёртвая (земля *«стылая»*, семена – *«гробы»*), любой её урожай готов быть уничтоженным вредителями (*«и дождутся в поле неполомом/ всходов медведка да мышь»*).

На уровне авторского сознания образ неполотого поля отсылает к евангельской притче о плевелах и поле, убирать которые, по утверждению Христа, Господь пошлёт Своих Ангелов только «при кончине мира сего», чтобы «выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними и пшеницы» (Мф: 13. 24–43). Современность уничтожила «пшеницы» в лице того же Хвостова и Погодина, а Культура (которая переводится как «возделывание»), став массовой, утратила свою суть, разучилась возделывать.

Метафорический Конец, Апокалипсис, приветствуется лирическим субъектом и воспринимается как Начало («светлая вестница зла») в гераклитовом диалектическом духе: борьба как залог мира, война как обновление.

М. Амелин вплетает в свою интерпретацию образа кометы опыт поэтов XX века, изображающих её как женщину, вторжение которой в жизнь мужчины подобно катастрофе (А. Блок). Босая, *«большеголовая рыжая девочка»* в финальной строфе вслед за А. Блоком символизирует любовь, красоту и обновление, в котором, однако, содержится потенция к смерти и расплате за человеческие грехи (*«чтобы ответить за всё»*).

Стихотворение М. Амелина, таким образом, благодаря эпиграфу, открывает несколько смысловых планов, связанных, во-первых, с

проблемами витальной силы страсти, проявляющейся в отношении ко всей полноте существования, в том числе и в любви, во-вторых, с проблемой поэта и культуры, и, наконец, в-третьих, с проблемой чтения и творчества как индивидуального опыта, способного вознести субъекта до «провидца».

Литература

1. Амелин М.А. Гнутая речь. М. : Б.С.Г.-Пресс, 2011. 464 с.
2. Письма Д.И. Хвостова к М.П. Погодину / Публикация Т. Ф. Нешумовой // Лица: биографический альманах. М. ; СПб. : Феникс: Atheneum, 1993. Т. 2. С. 269–286.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-86

СТРУКТУРА СБОРНИКА С. ДОВЛАТОВА «ЧЕМОДАН» («THE SUITCASE») В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕРЕВОДЕ

Филиппова Е.А.

Томский государственный университет, студент

STRUCTURE OF THE COLLECTION OF STORIES «CHEMODAN» («THE SUITCASE») IN ENGLISH TRANSLATION

Filippova E.A.

Tomsk State University, student

В статье анализируется англоязычный перевод сборника рассказов С. Довлатова «Чемодан» в аспекте изменения структуры и поэтики оригинала. Заключение, отсутствующее в русскоязычных изданиях, выводит проблематику текста на онтологический уровень, облегчает рецепцию текста иностранным читателем, а также вводит тему писательства (творчества) как стратегии выстраивания собственной жизни.

Ключевые слова: Довлатов, англоязычный перевод, структурные трансформации.

The paper deals with the English translation of the collection of stories «Chemodan» («The Suitcase») by S. Dovlatov. The conclusion missing in the original text presents the metaphors of the gate and the book-suitcase, thus emphasizing the philosophical aspects of the text, therefore, adapts the text to the reception by English-speaking readers, as well as introduces the idea of writing being a strategy to build up one's life.

Key words: Dovlatov, English translation, structural transformation.

Научный руководитель: А.Б. Стрельникова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.